

ГЛАВА 1.2.1.1. «ПЕРВАЯ ГОСТИНИЦА В КОВРОВЕ» (1815 г.)

«Работая в областном архиве, я встретила заинтересовавший меня документ – «Дело об открытии купцом **Гладцыновым герберга** в Коврове» от 1814 г.

По содержанию обнаруженного архивного документа можно предположить, что под словом «герберг» имелся в виду постоялый двор, гостиница или трактир. В современном немецком словаре слово *die Herberge* означает постоялый двор, ночлег и т.д.

Постоялые дворы существовали на Руси издавна, содержались обыкновенно частными лицами, которые брали с проезжающих и останавливающихся в них особую пошлину – постоялое.

Постоялые дворы наряду с гостиницами, заезжими домами, корчмами, меблированными комнатами относились к заведениям трактирного промысла. В России трактирные заведения делились на две категории: без отдачи в наём покоев, такие, как собственно трактиры, харчевни, овощные и фруктовые лавки, ренсковые погреба (для продажи виноградных вин), буфеты, пивные лавки, кондитерские и т.д. и заведения с отдачей в наём покоев (назывались выше).

В прошении в городскую Думу купца **Василия Гладцынова** под гербергом №2 имелась в виду, скорее всего, гостиница, а не постоялый двор в буквальном переводе этого слова. В постановлении Владимирской казённой палаты читаем: «...в поданном в оную думу ковровского 3-й гильдии купца **Василия Гладцынова** прошении просит об отдаче ему в том городе 2-го номера герберга с платежом за оный в казну положенного акциза с будущего 1815 г. впредь на 4 года, почему оная дума представляет палате как на содержание в том городе 2-го номера герберга из тамошних граждан никогда никого не имелось, а потому оного там и не учреждено, но быть оному в том городе дума считает полезным, во-первых, потому, что казна каждогодно получать будет от учреждения оного свои доходы, во-вторых, как граждане, проживающие в том городе, так и проезжающие по лежащей чрез оный город нижегородской большой дороги разного рода люди могут иметь своё удовольствие, да и дума надеется сверх в казну получать свои выгоды, а потому и представляет о заключении с купцом **Гладцыновым** на содержание того герберга впредь на 4 года на законном основании контракт на рассмотрение палаты».

Владимирская казённая палата в декабре 1814 г. удовлетворила запрос Ковровской городской Думы, и, таким образом, с 1815 г. в Коврове появилась **первая в его истории гостиница**.

Так как это было первое и единственное подобное заведение в городе, функции его были весьма разнообразны. Заведение **Василия Гладцынова** соединяло в себе и гостиницу, и питейный дом, и харчевню, и собственно трактир. Расположилась гостиница в собственном доме **Гладцынова** на *Набережной линии* (позднее ул.Малая Базарная, сейчас ул.Перишутова, д.№23). За содержание герберга 2-го номера положено было платить в казну акциза по 85 рублей в год.

Правила, применявшиеся к трактирным заведениям и их владельцам в России до 1861 г., были весьма строгие, и соблюдение их контролировалось полицейскими управлениями. Они регламентировали и количество трактирных заведений в зависимости от населения города, и их месторасположение, перечень допустимых к продаже вин и т.д. Вот выдержка из разрешения, выданного **Василию Гладцынову** на открытие герберга: «...и чтобы по устройению всех таковых вообще заведений руководствоваться ни одним произволом хозяев и тех, кто оные учредить желает или платежом акцизов, но предпочтительно местною надобностью, зачем и иметь полиции строгий надзор».

Строгие правила и небольшое количество населения и служит, скорее всего, объяснением тому, что до 1860-х гг. в Коврове трактирный промысел практически отсутствовал. В отчете за 1847 г. видим, что в Коврове было 2 трактира и 2 питейных дома, в 1855 г. – одна гостиница и одна ресторация, трактиры отсутствовали.

В 1861 г. в России было введено новое «Положение о трактирных заведениях». Все эти заведения были подведены под один разряд, всем предоставлены одинаковые права по торговле, отменены ограничения в их количестве, и прекращена отдача трактиров с торгов. Городским обществам, с утверждения губернского начальства, предоставлено право определять средний годовой акциз с каждого заведения, а внутренняя раскладка производилась или самим обществом трактирщиков, или избранными ими депутатами.

Введение нового Положения совпало с изменениями в самом Коврове. Как известно, в это время через город была проложена первая железнодорожная магистраль, что резко увеличило население города и повлияло на его образ жизни.

Трактирный промысел становится одним из главных занятий городских жителей. Без исключения все отчёты о занятии жителей после 1861 г. начинаются словами: «Промышленность г.Коврова преимущественно заключается в торговле хлебом и различными питиями, разными продуктами и вообще жизненными припасами, собственно в городе торговля с каждым годом увеличивается по случаю проживающих в городе рабочих железнодорожных мастерских, устроенного вокзала железной дороги и ежегодного переселения из уезда жителей на постоянное жительство в Ковров...».

Тому подтверждением и цифры отчётов: в 1871 г. питейных домов и постоянных дворов – 25, трактиров – 12, ренсковых погребов – 7, в 1883 г., соответственно, 26, 10 и 11. А население города, например, в 1870 г. составляло 4893 человека, т.е. на чуть больше 100 человек приходилось одно трактирное заведение.

Подобный факт в истории города, на мой взгляд, имел свои положительные и отрицательные моменты. Положительный, в первую очередь, заключался в том, что городская казна имела стабильный доход от уплачиваемого акциза и Дума расходовала эти средства на развитие городского хозяйства. Отрицательный же момент состоит в том, что занятие трактирным промыслом не лучшим образом повлияло на быт, характер и нравы ковровчан» [О.Монякова, «ЗТ»].